

театр

Я тоже заблудилась, и тоже возле литературной части на самом верхнем ярусе. Всплыла в ближайшую репетиционную, подошла к железному окну и в щелочку увидела то, что правильно называется квадратной, а по-простому — поллювом с четырьмя лопатками. В Москве такая квадратная — копия той, что стоит на Александринском театре — находится на Большом театре. Замечу специально: копия. Когда-то директор Большого театра приехал в Александринский и сказал, живая на квадрат: «И у вас такая же». Его поправили: «Это у вас такая же. Потому что настоящая у нас».

Нестандартный Варламов

Ниче верхнего яруса — костюмерные пеха. Уже несколько лет в них разбирается коллекция старинных костюмов, мебели, бутафории.

Мужская часть гардероба сохранилась лучше женской. Но в любом случае все эти костюмы являют собой не горы вышитых рюш, а совершенно нормальные вещи ярких цветов и необычных фактур. Таких тканей не встретишь сейчас даже в самых дорогих магазинах.

Некоторые из костюмов сохранились целыми сериями, например, костюмы Александра Головина к спектаклю Мейерхольда «Маскарад». Остальные же представлены единицами. Опознать их ценность легче всего по надписям: «Г-н Щепкин. Ливрея

красного цвета»; «Диверсионный фрак XIX века с гербовыми пуговицами»; «Мундир 1884 года, может служить образцом»; «Боярский кафтан по эскизам Кустодиева»; «Г-жа Стрепетова. Жакетка купеческая»; «Холопы», а также большая «Коллекция боярских шуб XIX века». Вместе с бутафорией и мебелью, среди которой попадаются редкие экспонаты вроде дивана-полуторки из «Дон Жуана», сделанного таким нестандартным лишь потому, что тучный актер Константин Варламов не помещался в обычном кресле, историческая коллекция Александринского театра насчитывает около 280 000 предметов.

Мертвая точка

Многие ценности, такие, как ваза, подаренная театру королевой Викторией, или голубой мебельный гарнитур России из карельской березы, являются неотъемлемой частью интерьера Александринки.

В кабинете директора висит портрет Пушкина — картина с историей. Буквально перед началом войны, 20 июня 1941 года, этот портрет принес в театр мужчина и предложил купить у него картину. Мужчина утверждал, что портрет поэта написан еще при его жизни. Театр договорился портрет купить только после экспертизы. Картину показали искусствоведам, которые дали заключение, что портрет Пушкина действительно прижизнен-

Николай Черкасов был очень популярен на флоте

ный, только автора назвать сложно. Началась война. Но за картиной все не приходило. Не пришли и до сих пор. Старожилы называют эту историю «Картина сама к нам пришла» и угадывают в ней особый смысл.

Впрочем, мистики в театре хватает еще со времен воцарения России. Актеры считают, что театр построен на пересечении энергетических полей, поэтому у одних силы на сцене появляются, других же они покидают. Еще в центре сцены есть «мертвая» точка. Все актеры, которые в разное время играли смерть на этом месте, вскоре после «смертельной» роли в действительности умирали. Так было с Александром Борхосым, который в «Талантах и поклонниках» умер, сидя в кресле. Сам он умер вскоре после этого. То же самое случилось и с Николаем Симоновым, и с Василием Меркурьевым, для которого трагическая роль в спектакле «Пока бьется сердце» стала последней.

Актеры театра знают и помнят все страшные истории, а потому соблюдают приметы, например, не ходят к театру сквозь Екатерининский сад, дабы роль не испортить.

Веселые истории

Естественно, кроме мистики в театре случались и веселые истории, каждая — непременно начинающаяся со слова «когда».

Подозрительная Чехова

Когда в 1932 году Александринке, в то время Госдрамы им. Пушкина, исполнилось сто лет, рептики сделать быстрый косметический ремонт и зачем-то залили в подвале бетоном чаны, в которые собиралась грунтовая вода. Накануне праздника театр ждал высоких гостей, а подвальная вода попала на этаж. С Путиловского завода привезли насосы и начали откачивать воду. Вода не убывала. Тогда за остаток дня рептики сделали 30-сантиметровый настил. Рептилки и сделали, еле к вечеру поспели. Только Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, одна из гостей, шла к залу и у всех встречных спрашивала: «Что-то под ногами хлопает, или мне кажется?» А путиловские насосы так и подвала и не забрали.

Вечная безопасность

Когда в киевском театре убили Петра Столыпина, в Александринском разработали

специальную систему рассадки охранников. Работники театра замечают, что в вечера посещения официальных делегаций охранники рассаживаются точно по схеме 1910 года.

Сокный Романов

Когда на гастроли в Александринский театр приезжал Малый театр из Москвы и Игорь Ильинский выступал в спектакле по повести Льва Толстого, 1-й секретарь Ленинградского обкома Григорий Романов сидел в императорской ложе и, судя по всему, дремал. Проснувшись от этого, что со сцены кто-то горюхи не очень хорошо о русских людях. Романов вскочил, перенулся через балкон и закричал: «Врешь — русский народ не дурак!» Спорить с ним никто не стал. Обиженный Романов ушел, забрав с собой так и не подаренные цветы.

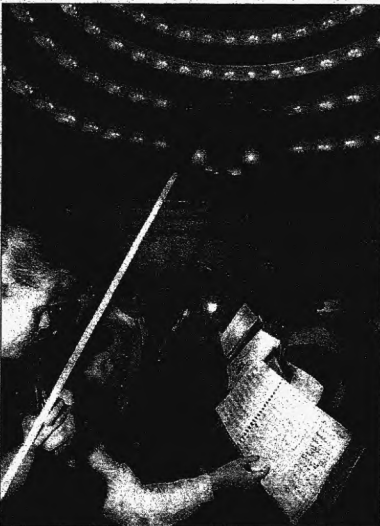
Стремительный Саенко

Когда Игорь Горбачев играл Кутузова в сцене длинного монолога на ложе, он всегда работал с суфлером. Суфлер обычно располагался под ложем Горбачева, спрятавшись за полог. Однажды переднюю часть полога забыли опустить, и перед зрителями предстала картина: лежащий Горбачев, а под ним лежащий суфлер. Директор театра Георгий Саенко, сидевший в зале, тогда поставил рекорд по бегу, кинувшись за кулисы исправлять казус.

Пыль кулис

у каждого своя

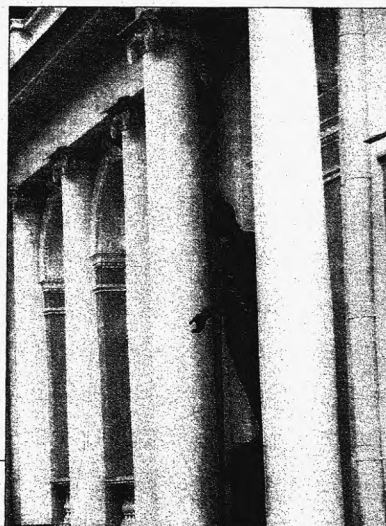
В Александринском театре уже практически год действует выставка театральной пыли. Собранная из санкт-петербургских театров в прозрачные сосуды и колбы, одна от другой пыль отличается цветом и составом. Среди представленных образцов пыли Александринки — самая старая, более чем полуторавековая, а это немало значит.

Пушкин, как всегда, опоздаст

Клетки всех времен и народов

Здесь много таинственных неожиданностей